

ЭНЕРГЕТИКА: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

РОССИЙСКИЙ ЭКСПОРТ НЕФТИ И ГАЗА В КИТАЙ

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Е.А. БОРИСОВА

Кандидат исторических наук
Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: Китай, углеводороды, энергоресурсы, «Сила Сибири», ВСТО, российский экспорт

Последние несколько лет Россия активно расширяет свои торгово-экономические связи с Китаем. Основной упор делается на экспорт российских нефти и газа. За доступ на китайский рынок нефти РФ ведет успешную конкурентную борьбу со странами Персидского залива и Африки. Что касается российского газа, то ему еще только предстоит пробиться на китайский рынок. И эта задача намного сложнее, чем кажется.

До конца 1990-х гг. основными потребителями углеводородов в мире (в т.ч. и российских) были США, Западная Европа и Япония. Начиная с середины 2000-х гг., акцент сместился на Китай и Индию¹. Тем не менее, основным потребителем российских энергоресурсов вплоть до сегодняшнего дня всегда оставалась Европа². Однако в результате ухудшения российско-европейских экономических связей, вызванных несовпадением подходов в отношении Украины и Крыма, Россия стала проявлять больший интерес к азиатским рынкам. Ключевым партнером России в Азиатско-Тихоокеанском районе (АТР) стал Китай. За два года напряженных отношений с Европой и США между Россией и КНР был подписан ряд крупных экономических соглашений. Самые масштабные из них касались экспорта российских энергоресурсов.

«СИЛА СИБИРИ», «АЛТАЙ» И ДРУГИЕ МАРШРУТЫ

В мае 2014 г. в Шанхае между «Газпромом» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (CNPC) был заключен контракт на поставку российского газа в Китай

по восточному трубопроводному маршруту. Специально под этот проект с сентября 2014 г. строится магистральный газопровод «Сила Сибири» (см. *карту* 1). В него будет закачиваться газ с Ковыктинского и Чаяндинского месторождений. Запуск этого маршрута, первоначально запланированный на 2019 г., был впоследствии сдвинут на 2021 г. Контракт сроком на 30 лет предусматривает экспорт в Китай 38 млрд куб. м российского газа в год с привязкой цен к нефтяной корзине и условием «бери или плати»^{*}. Для «Газпрома» это самый крупный контракт на поставку газа за всю его историю. За время действия соглашения в Китай должно быть направлено более 1 трлн куб. м газа.

Еще один документ был подписан 9 ноября 2014 г. в Пекине. Участники те же - «Газпром» и CNPC. Он касался поставок 30 млрд куб. м газа - теперь уже по западному маршруту «Алтай» («Сила Сибири-2») (см. *карту* 1), и также в течение 30 лет.

Согласно Меморандуму, который является

^{*} «Бери или плати» (англ. *Take-or-Pay - ToP*) - распространенная норма построения договоров о поставках некоторых видов товаров крупным покупателям: поставщик берет на себя обязательство предоставить товар вплоть до зафиксированных в договоре максимальных объемов, покупатель обязуется в любом случае оплатить определенную часть этих объемов, вне зависимости от того, сколько он закупил на самом деле в рассматриваемый период (*прим. авт.*).

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-37-11129 (Исследование социокультурных, экологических и технологических аспектов перспектив экспорта энергоресурсов из России).

лишь заявлением о намерениях и носит менее обязательный характер, чем контракт, поставки по этому газопроводу будут осуществляться с тех же месторождений, ресурсы которых используются для продажи сырья в европейские страны. Переговоры по развитию сотрудничества в этом направлении пока пробуксовывают. В мае 2015 г. были оговорены лишь основные условия поставок и подписано соглашение по ним. Решение о цене, как ожидается, может быть принято позднее.

Помимо «газовых» контрактов, с Китаем были заключены соглашения и по поставкам нефти. 10 ноября 2014 г. Россия и КНР согласовали дополнительные объемы поставок к подписанному еще в июне 2013 г. контракту* между «Роснефтью» и *CNPC*. Он был заключен сроком на 25 лет, в течение которых РФ обязалась поставить Китаю 365 млн т нефти (т.е. примерно по 14,6 млн т ежегодно) по ответвлению нефтепровода «Восточная Сибирь - Тихий океан» (ВСТО) - «Сковородино - Мохэ» (на Дацин). Из них 9 млн т ежегодно, начиная с 2020 г., будет направляться на строящийся Тяньцзиньский нефтеперерабатывающий завод (НПЗ), который находится в совместной собственности РФ и КНР.

Поставки российской нефти в Китай по отводу от трубопровода ВСТО «Сковородино - Мохэ» уже ведутся. Они начались еще в 2011 г. и составляют примерно 15 млн т в год. До строительства ВСТО (см. карту 2) нефть в Китай доставлялась железнодорожными цистернами.

В общей сложности госкорпорация «Роснефть» обязалась поставить в КНР в течение 25 лет 720 млн т нефти. Первый крупный долгосрочный контракт с Китайской национальной нефтегазовой корпорацией был заключен на поставку 15 млн т нефти ежегодно в течение 20 лет еще в 2009 г.

Оговоренные в ноябре 2014 г. дополнительные 5 млн т в год на 2015-2017 гг. будут поставляться танкерами через порт Козьмино до завершения расширения ветки «Мохэ - Дацин», запаздывающее по вине китайской стороны. Запуск второй нитки этого маршрута, запланированный на конец 2015 г., отложен на 2 года.

* Оценочная стоимость контракта на момент подписания составляла \$270 млрд, что считается беспрецедентной для отрасли суммой. Соглашение предусматривает предоплату со стороны Китая в сумме \$70 млрд.

Карта 1. Маршруты поставок газа из России в Китай.

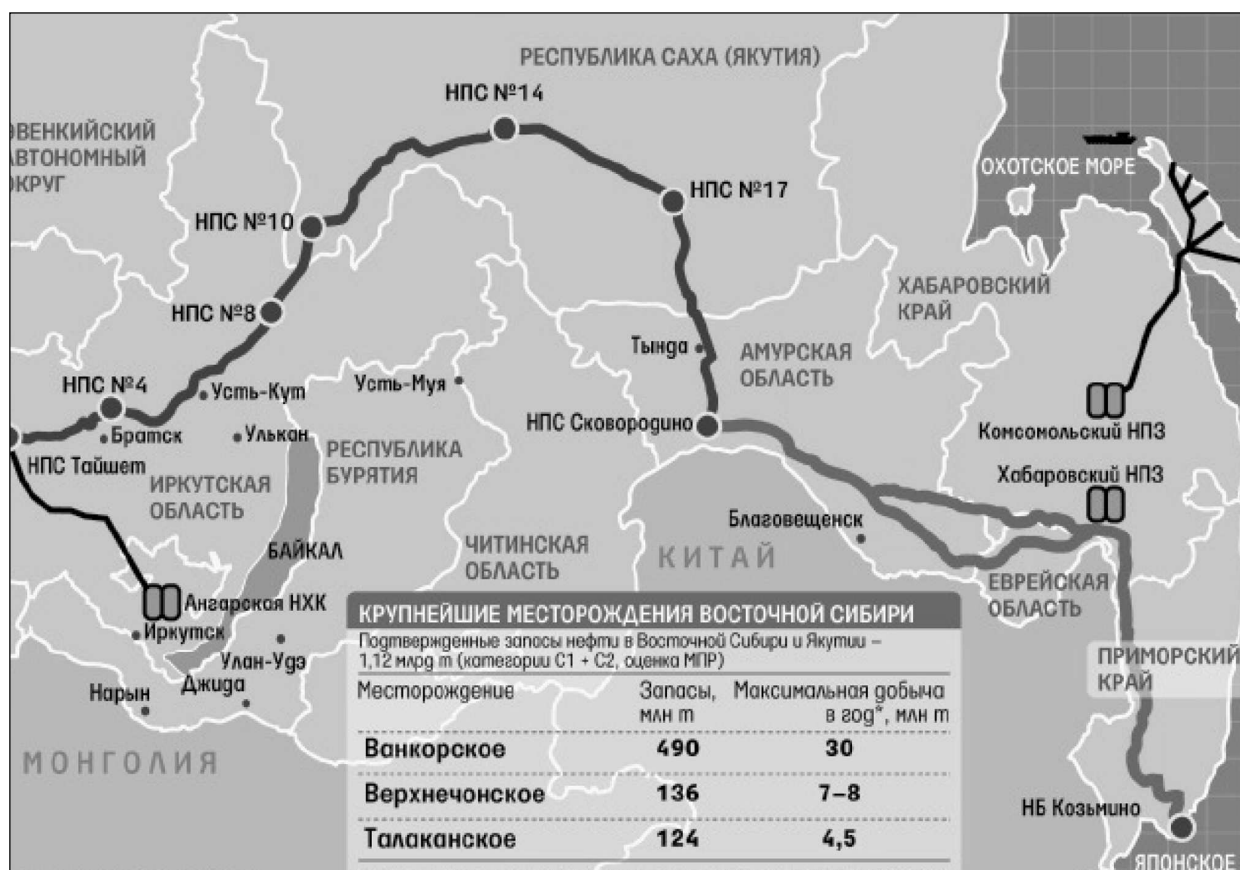
Источник: Коммерсантъ - <http://www.kommersant.ru/doc/2612958>

Ее мощность составит также 15 млн т в год. Таким образом, суммарно по ветке «Мохэ - Дацин» можно будет поставлять 30 млн т российской нефти ежегодно.

В сентябре 2015 г. «Роснефтью» была достигнута очередная договоренность с китайской стороной об увеличении поставок сырой нефти. Дополнительные 4 млн т ежегодно предназначаются Китайской нефтехимической корпорации (*ChinaPetrochemicalCorporation / SinopecGroup*) для нефтехимических производств. Соглашение заключено на 3 года; им предусмотрена возможность увеличения поставок и продление обговоренных сроков.

Китай также заявил о желании купить доли российских компаний, владеющих лицензиями на разработку ряда месторождений на территории РФ. Так, среди прочих документов 9 ноября 2014 г. в Пекине были подписаны рамочные соглашения между «Роснефтью» и Китайской национальной шельфовой нефтяной корпорацией (*CNOOC*) о возможной покупке китайцами более 10% акций «Ванкорнефти», владеющей лицензией на разработку Ванкорского месторождения.

Эта сделка не состоялась из-за того, что стороны не пришли к согласию по вопросам цены. В итоге, 15% акций «Ванкорнефти» были проданы индийской компании. А в мае 2015 г. стало известно о возможном вхождении китайцев с долей до 49% в проекты двух других крупных месторождений - Русского и Юрубчено-Тохомского. Интерес к ним проявила Китайская неф-

Карта 2. Нефтепровод Восточная Сибирь - Тихий океан.

Источник: Гипротрубопровод.

техимическая корпорация. Этот вариант возможен через покупку китайскими инвесторами акций Восточно-Сибирской нефтегазовой компании (ВСНК) и «Тюменнефтегаза».

Пока эти проекты только обсуждаются. Как обсуждается и передача китайскому концерну *ChemChina* контроля в проекте Восточной нефтехимической компании, предполагающем строительство в Приморском крае нефтехимического комплекса по выпуску полимеров.

Сегодня китайские компании уже участвуют в ряде российских проектов по разведке, добыче и переработке углеводородного сырья. Так, нефтехимическая корпорация *Sinopec* совместно с ОАО «НК «Роснефть» владеет ОАО «Удмуртнефть», а также участвует в проекте «Сахалин-3». *CNPC* сотрудничает с госкорпорацией «Роснефть» в работах по разведке и добыче углеводородов в Иркутской области, участвуя в СП «ООО «Восток-Энерджи»³. У нее же есть доля в проекте НОВАТЭКа «Ямал СПГ». Вместе с китайским Фондом Шелкового пути они владеют в совокупности 30% этого проекта.

НАШИ КОНКУРЕНТЫ НА КИТАЙСКОМ НЕФТЯНОМ РЫНКЕ

Сегодня Россия находится среди ведущих экспортеров нефти в КНР (см. диаграмму 1). В мае 2015 г. по месячным объемам поставок (3,92 млн т) она впервые с 2005 г. даже вырвалась на 1-е место. Однако успех был недолгим. Свою борьбу за лидерство Россия ведет с Королевством Саудовская Аравия (КСА), Анголой, Ираком и Оманом. В КНР также поставляют нефть Иран, Венесуэла, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Кувейт, Колумбия, Южный Судан, Конго, Бразилия и Казахстан.

В июле 2015 г. ведущими экспортерами опять стали Саудовская Аравия, поставившая 4,2 млн т, и Ангола - 3,83 млн т нефти, тогда как из РФ поступило 3,77 млн т. В августе Россию потеснил еще и Ирак, заняв 3-е место среди поставщиков. Но в сентябре Россия поставила в Китай 4,042 млн т, что на 42,3% превышает показатель сентября 2014 г., и на 30,9% - августа того же года⁴. В октябре ситуация очередной раз поменялась. Поставки России снизились на 16% по сравнению с сентябрем, что опять от-

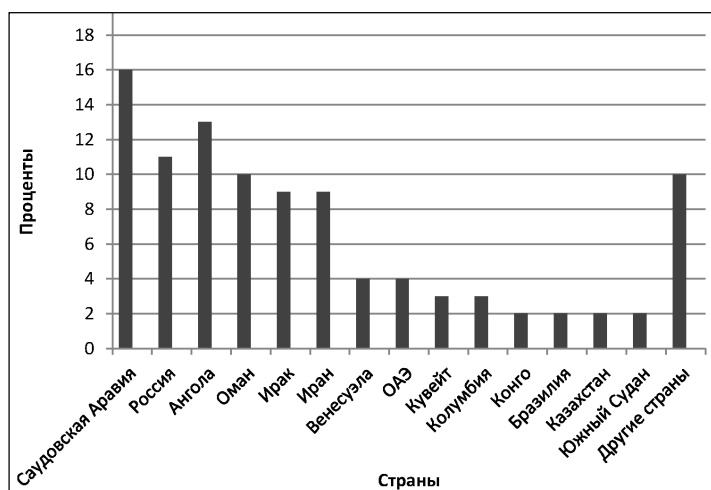

Диаграмма 1. Основные поставщики нефти в Китай в 2014 г. (%).

Источник: Агентство энергетической безопасности США (EIA).

бросило её на 3-е место после КСА и Анголы, которым, наоборот, удалось нарастить экспорт в КНР на 0,8 и 27%, соответственно.

В целом, Россия увеличивает свою долю азиатского экспорта, создавая серьезную конкуренцию Саудовской Аравии. Если Королевство пытается занять традиционную российскую нишу на европейском рынке, то Россия успешно теснит саудитов на их территории - в Азии, на которую приходится примерно 70% экспорта нефти из КСА.

Кстати, в 2015 г. Саудовская Аравия впервые смогла поставить нефть в Польшу, т.к. предложенная ею цена, несмотря на значительные транспортные издержки, была ниже цены, предлагаемой российской стороной. Впрочем, успехи России в Азии весомее, чем успехи саудитов в Европе: несмотря на демпинг, доля Королевства за 6 месяцев 2015 г. на европейском рынке упала с 13 до 10%.

Что касается азиатских рынков, то здесь некоторые страны ОПЕК стали терять свои позиции еще в 2014 г. Импорт нефти в КНР из крупнейших стран - членов ОПЕК снизился в 2014 г.: из Саудовской Аравии - на 8%, из Венесуэлы - на 11%. Зато российские поставки выросли на 36%. В результате, Россия в 2014 г. увеличила свою долю на этом рынке с 9% до 11%, а доля КСА на китайском нефтяном рынке сократилась с 19% в 2013 г. до 16% в 2014 г.⁵ Стараясь удержать за собой завоеванные ранее позиции на этом рынке, страны ОПЕК были вынуждены снижать цены для азиатских покупателей.

В будущем Иран тоже готов вступить в конкурентную борьбу за китайский рынок. Сего-

дня его доля в китайском импорте нефти составляет около 8%⁶. Доля российской нефти в китайском нефтяном импорте, согласно данным за январь - сентябрь 2015 г., - немного более 12%.

За этот период импорт нефти Китаем составил 248,62 млн т, увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 8,8%. Поставки из Саудовской Аравии выросли на 5,1% - до 38,451 млн т, из России - на 30%, до 30,306 млн т. Таким образом, Россия остается по этому показателю на 2-м месте; Ангола находится на 3-м месте с показателем в 29,233 млн т (снижение на 3,5%)⁷.

Главный поставщик нефти в Китай среди наших компаний - «Роснефть».

Поставки «Роснефти» в восточном направлении, где основным её клиентом является Китай, в 2014 г. составили 33,5 млн т, в т.ч. 15,6 млн т было поставлено по ответвлению трубопровода ВСТО на китайский Дацин, в соответствии с заключенными долгосрочными контрактами. Еще 7 млн т ушли в Китай через казахстанский нефтепровод Атасу-Алашанькоу. Оставшийся объем нефти, как на китайский рынок, так и на рынки других азиатских стран, поставлен через тихоокеанские порты Козьмино и Де-Кастри⁸. Небольшие объемы нефти направляют в Китай также «Газпромнефть», «Сургутнефтегаз», «ЛУКОЙЛ» и «Башнефть».

Общий объем экспорта российской нефти в КНР в 2014 г. составил 33,11 млн т⁹. Согласно данным «Транснефти», в 2015 г. суммарный экспорт российской нефти в Китай составил примерно 36,44 млн т.

ВОЗМОЖНОСТИ РАСШИРЕНИЯ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА УГЛЕВОДОРОДОВ В КНР

С газом все понятно. Наши потенциальные возможности огромные. Главное, чтобы воплотились в жизнь подписанные соглашения о строительстве газопроводов «Сила Сибири» и «Алтай». Вопрос лишь в том, будут ли они на самом деле реализовываться? Но об этом - ниже.

Что касается экспорта нефти, то наши возможности в этой сфере сегодня сильно зависят от пропускной способности российского нефтепровода, ведущего на восточные рынки, - ВСТО. Правда, это не единственный возможный маршрут экспорта, но основной. Его конечная точка - порт Козьмино на тихоокеанском побережье России. Оттуда нефть танкерами поставляется в Китай, Японию, Южную Корею, Сингапур и другие страны. Большая часть нефти через этот порт - около 37% - направля-

ется в Японию, свыше 25% - в КНР, на 3-м месте Южная Корея - около 17%. Объемы прокачки по основному маршруту ВСТО до Тихого океана зависят от возможностей по перевалке нефти порта Козьмино, которые ограничены 30 млн т нефти в год. В 2014 г. порт принял 24,6 млн т нефти.

Примерно половина российской нефти поступает в КНР, как уже упоминалось, через ответвление ВСТО «Сковородино - Мохэ» на китайский Дацин. Всего по этому маршруту на север Китая в 2015 г. поступило 16 млн т нефти¹⁰.

Ранее планировалось, что расширение ВСТО произойдет к 2030 г., но впоследствии сроки были перенесены на 2020 г. К этому времени пропускная способность трубопроводной системы (ТС) ВСТО-1 (Тайшет - Сковородино) достигнет 80 млн т в год, а пропускная способность ТС ВСТО-2 (Сковородино - Козьмино) - 50 млн т в год. То есть все 80 млн т нефти пойдут до Сковородино, а потом два потока разделятся: 30 млн - к границе Китая по нефтепроводу «Сковородино - Мохэ», 50 млн - далее, в направлении порта Козьмино.

Объемы поставок нефти по нефтепроводу ВСТО после реализации этих планов распределятся так: порт Козьмино - 24 млн т нефти в год, Комсомольский НПЗ - 8 млн, Хабаровский НПЗ - 6 млн, ВНК - 12 млн т в год. По ответвлению на Дацин в Китай будет уходить 30 млн т в год¹¹. Россия уже сейчас готова поставлять по этому маршруту еще больше нефти, но КНР пока не поспевает с развитием приемной инфраструктуры.

На переговорах с российской «Транснефтью», прошедших в июне 2015 г., представители китайской *CNPC* попросили рассмотреть вариант, при котором, начиная с 2018 г., ежегодный объем перекачки нефти по трубопроводу «Сковородино - Мохэ» составит лишь 20 из 30 млн т, а оставшиеся 10 млн будут транспортироваться через порт Козьмино и территорию Казахстана. Для российской стороны этот вариант неприемлем, т.к. он повлечет за собой «радикальную корректировку инвестиционной программы»¹².

Возможности порта Козьмино ограничены, и расширять их не планировалось. Более того, за транспортировку собственной нефти через ВСТО-2 борется ряд российских компаний. Учитывая, что основные объемы заняты госкорпорацией «Роснефть», «Сургутнефтегазу», «Газпромнефти», Иркутской нефтяной компании и «ЛУКОЙЛ», также использующими это направление, остаются недостаточные для них объемы. А с за-

планированным увеличением доли «Роснефти» эти компании вообще рискуют остаться не у дел...

Россия, как уже упоминалось, также использует возможности казахстанского нефтепровода Атасу-Алашанькоу. Объем прокачки по этому направлению зависит от квот, предоставляемых Казахстаном российской компании, а они, в свою очередь, зависят от объемов добычи нефти в этом государстве. На данный момент по этому маршруту ежегодно проходит 7 млн т российской нефти. Соглашение по этим объемам с Казахстаном сроком на 5 лет с возможностью автоматической пролонгации действует с 1 января 2014 г. Согласно российско-казахстанскому межправительственному соглашению, подписанному 24 декабря 2013 г., Россия также имеет возможность увеличить свои поставки по этому маршруту до 10 млн т в год. Максимальная же пропускная способность казахстанской «трубы» - 20 млн т нефти в год.

Таким образом, в 2020 г. Россия, по крайней мере, теоретически, будет иметь возможность поставлять в Китай ежегодно:

- 30 млн т нефти в направлении Сковородино - Мохэ;
- 7-10 млн т через Казахстан;
- 24 млн т через порт Козьмино. Правда, пока неизвестно, сколько из этого объема будет отправляться в Китай, а сколько - на другие азиатские рынки.

В общей сложности, если не подключать к расчетам возможные железнодорожные маршруты, Россия сможет поставлять в КНР ориентировочно 60 млн т нефти ежегодно.

СЕГОДНЯ КНР НУЖДАЕТСЯ В НАШИХ НЕФТИ И ГАЗЕ. А ЗАВТРА?..

Китай остается крупнейшим в мире потребителем энергоресурсов; его доля составляет

Диаграмма 2. Структура энергопотребления в Китае в 2014 г. (%).

Источник: BP Statistical Review of World Energy, June 2015.

Таблица 1

Производство и потребление нефти в Китае (млн т)

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Производство	174,1	181,4	184,8	186,3	190,4	189,5	203,0	202,9	207,5	210,0	211,4
Потребление	318,9	326,8	351,2	369,3	376,0	388,2	437,7	460,0	482,7	503,5	520,3
Импорт											
Сырая нефть	122,7	127,1	145,8	163,2	178,8	203,5	234,6	252,9	271,3	282,6	309,2
Нефтепродукты	45,7	39,8	45,9	39,9	39,0	49,8	59,9	75,2	83,0	95,6	63,6

Источник: BP Statistical Review of World Energy, 2005-2015.

23% от мирового энергопотребления. Среди ископаемых видов топлива наибольший потребительский рост в Китае в 2014 г. пришелся на природный газ (+ 8,6%). За ним следует нефть (+ 3,3%), а потом уголь (+ 0,1%)¹³. Такие показатели хорошо вписываются в стратегию развития национальной энергетики КНР, делающей ставку на постепенный перевод энергосистем с угля (основного вида топлива в Китае - см. *диаграмму 2*) на газ.

Потребление нефти в 2014 г. в Китае (без учета территории Гонконга) составило 520,3 млн т. Из них 211,4 млн т было покрыто внутренним производством. Ежегодный прирост добычи происходит небольшими темпами. Так, по отношению к 2013 г. он составил всего 0,7%¹⁴, хотя это соответствует 5% от мирового прироста добычи, что не так уж мало. Импорт сырой нефти в 2014 г. составил 309,2 млн т¹⁵. При этом добыча нефти в Китае растет значительно медленнее, чем спрос на неё (см. *табл. 1*).

Согласно оценкам китайских экспертов, в 2020 г. потребность в нефтяном импорте составит 350 млн т. Для 2030 г. прогнозные показатели - 450 млн т. Такие данные приводит Хан Джинкуан, президент Института планирования и инжиниринга компании *PetroChina*¹⁶. В целом, прогнозы по нефти значительно более

стабильные, чем по газу: все эксперты признают, что потребность в импорте нефти будет с каждым годом расти равномерно.

Вместе с увеличением потребления газа растет и его производство, однако оно не поспевает за ростом потребительского спроса (см. *табл. 2*). В 2014 г. добыча достигла 134,5 млрд куб. м (в 2004 г. она составляла лишь 42,8 млрд)¹⁷.

Значительные вложения в геологоразведку позволили КНР увеличить доказанные запасы природного газа с 1,5 трлн куб. м в 2004 г. до 3,5 трлн в 2014 г.¹⁸ На территории страны есть несколько относительно крупных месторождений природного газа, составляющих в общем 1,8% от мировых запасов.

В 2015 г. потребление газа в КНР, по предварительным данным, составило около 230 млрд куб. м, и около 90 млрд Китай импортировал. В ближайшие несколько лет зависимость Китая от импорта газа будет расти. Если в 2010 г. доля внешних поставок природного газа составляла 15% от объема его потребления, то в 2014 г. она достигла 27,5%. В 2014 г. на китайский рынок поступило 58,4 млрд куб. м газа из-за рубежа. Из них 53,5% (31,3 млрд) - по трубопроводам из Центральной Азии и Мьянмы, 46% (27,1 млрд) - СПГ, в основном, из Австралии, Индонезии и Катара¹⁹.

Таблица 2

Производство и потребление природного газа в Китае (млрд куб. м)

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Производство	42,8	51,0	60,5	71,5	83,0	88,1	99,0	108,8	114,3	124,9	134,5
Потребление	41,0	48,3	58,0	72,9	84,0	92,5	110,5	134,9	151,2	170,8	185,5
Импорт											
Трубопроводный газ	-	-	-	-	-	-	3,55	14,25	21,4	27,3	31,3
СПГ	-	-	1	3,87	4,44	7,63	12,80	16,62	20,0	24,5	27,1

Источник: BP Statistical Review of World Energy, 2005-2015.

НЕ ОСЛАБЕЕТ ЛИ СО ВРЕМЕНЕМ «СИЛА СИБИРИ»?

И сейчас самое время сказать, что в 2021 г., когда наш газ начнет поступать в Китай по трубопроводу «Сила Сибири», не факт, что он будет востребован в этой стране. В доказательство можно привести следующие цифры.

По прогнозам Госкомитета по развитию и реформам КНР, объем потребления природного газа в Китае в 2020 г. составит 360 млрд куб. м при собственной добыче 220 млрд. То есть потребность в импорте газа в 2020 г. составит примерно 140 млрд куб. м. К этому времени мощность трубопроводов и принимающих терминалов, по расчетам Минприроды КНР, достигнет значительно большего объема - 173,6 млрд куб. м газа в год. Из них 80 млрд придется на трубопровод Средняя Азия - Китай (ТУКК), 80 млрд - на терминалы СПГ, 12 млрд - на трубопровод из Мьянмы²⁰. Запланированные поставки газа из России в этих прогнозах вообще не учитываются.

К тому же нет гарантии, что приведенные выше объемы будут выбраны экономикой и ЖКХ КНР полностью. Так, в 2014 г. китайские терминалы по приему сжиженного природного газа (СПГ) были использованы лишь на 55% от своей мощности по сравнению со степенью загрузки в 67,2% в 2013 г.²¹ Это связано с замедлением роста китайской экономики и упавшими ценами на нефть, сделавшими это топливо более доступным, чем СПГ. Трубопровод из Мьянмы тоже был загружен лишь на 25%. Что также связано с высокими ценами на СПГ и наличием альтернативы в виде других ресурсов, т.к. через эту трубу прокачивается, в основном, газ, доставляемый морским путем, т.е. СПГ, который предварительно регасифицируется.

Газопровод из Туркмении - основной маршрут поставки природного газа в Китай - после его расширения, согласно долгосрочному контракту, тоже будет заполнен не полностью - на 81% (65 млрд куб. м).

Тем не менее, нужно учитывать, что больше половины импортного СПГ (около 45 млн т / 63 млрд куб. м) в Китай должно будет ежегодно поставляться в рамках долгосрочных контрактов, и лишь значительно меньшие объемы могут быть куплены на спотовом рынке, где цена СПГ гораздо выше и зависит от цен на нефть.

Таким образом, основные объемы импорта трубопроводного и сжиженного газа Китаем заcontractованы. Это означает, что потребность Китая в российском газе в объеме 68 млрд куб. м в год в ближайшем будущем довольно туманна. Несмотря на это, российско-китайские газовые соглашения подписаны, и началась их реализация. Основанием для позитивных прогнозов по этим проектам могут служить лишь надежды на

предполагаемый значительный рост энергопотребления в Китае в средне- и долгосрочной перспективе. Однако нужно учитывать и возможные переводы ТЭЦ, работающие на угле, на газ.

Прогнозированием ситуации в отношении спроса и производства энергоресурсов на отдаленную перспективу во всем мире занимаются как государственные агентства, так и частные исследовательские институты, а также крупнейшие энергетические компании. Прогнозированием энергопотребления и внутреннего производства газа в Китае в 2030-2035 гг. занимается, например, Международное энергетическое агентство, китайское правительство, компании *CNPC, BP, ExxonMobil*.

Однако разброс их оценок настолько велик, что нет смысла здесь их приводить. Единственный вывод, который можно сделать из этих прогнозов, так это то, что, несмотря на значительное уменьшение энергоемкости китайской экономики, спрос на газ будет расти. Добыча газа в стране тоже будет расти ускоренными темпами, но, скорее всего, она не сможет покрыть весь внутренний спрос. Хотя наличие огромных запасов т.н. нетрадиционного сланцевого газа на территории Китая добавляет сомнений в отношении роста китайского импорта сланцевого газа в относительно отдаленном будущем.

КАКОВЫ ПЕРСПЕКТИВЫ «ГАЗОВЫХ ПРОЕКТОВ»?

Как известно, Китай - очень сложный переговорщик. Переговоры по поставкам российского газа в КНР начались еще в 2004 г., и потребовалось больше 5 лет, чтобы в 2009 г. подписать только лишь рамочное соглашение об условиях поставки газа из России в Китай в объеме до 68 млрд куб. м ежегодно.

Основным камнем преткновения в переговорах всегда оставался вопрос цены. В переговорах с РФ по цене на газ КНР изначально требовала установить цену \$200 за тыс. куб. м, тогда как европейские страны покупали в то время российский газ по цене \$400 за тыс. куб. м. Сегодня цены значительно снизились, составив менее \$200 за тыс. куб. м, и лишь после этого китайские переговорщики согласились на предлагаемую Россией формулу привязки газовой цены к нефтяной корзине для проекта «Сила Сибири».

Что касается цены за газ, который будет направляться по западному маршруту «Алтай» («Сила Сибири-2»), то здесь до сих пор компромиссного решения не найдено. Учитывая нынешние цены на углеводородное сырье, «Газпрому» вряд ли удастся продать для себя выгодные условия. Невольно возникает вопрос: будут ли рентабельны новые масштабные проекты продажи газа Китаю?

В «Газпроме» уверены, что даже при нынешних ценах поставка газа в КНР по восточному маршруту по газопроводу «Сила Сибири» будет рентабельной. «Говорить об убыточности контракта, подписанного на 30 лет в стране, где потребление газа будет расти, мне кажется преждевременным», - заявила генеральный директор «Газпромэкспорта» Е.Бурмистрова²².

Однако зачем тогда сейчас обсуждается с Китаем новый маршрут поставок российского газа, теперь уже с Дальнего Востока, при наличии подписанных соглашений по двум крупнейшим и перспективным проектам? Ведь этот маршрут - прямой конкурент газопровода «Сила Сибири». Меморандум по новому маршруту был подписан с китайской стороной 3 сентября 2015 г., хотя пока этот маршрут - не более чем идея.

На данном этапе лишь запланировано «...провести коммерческие и технические исследования возможности поставок из района Дальнего Востока, и на основании этих исследований будут определяться объемы поставок, сроки и точка пересечения на российско-китайской границе»²³. Но реализация этой идеи потребует меньше средств, чем строительство газопровода из Якутии, т.к. газопровод «Сахалин - Хабаровск - Владивосток» уже существует. По нему можно прокачивать до 30 млрд куб. м газа в год. Часть его будет обеспечивать газоснабжение регионов Дальнего Востока и реализацию проекта «Владивосток-СПГ».

Оставшиеся объемы могут быть предназначены для Китая. Это, конечно, меньше, чем 38 млрд куб. м в год, но, по крайней мере, этот проект выглядит более реалистичным. Тем более, что один из акционеров проекта «Сахалин-3», откуда закачивается газ в эту трубу, - китайская нефтегазовая компания *Sinorec*. Так что шансов получить финансирование со стороны КНР здесь больше, чем у проекта «Сила Сибири», в который китайская сторона отказалась вкладывать собственные средства даже в виде кредитов.

Есть и другая проблема. Разработка месторождений, с которых планируется заполнение газопровода «Силы Сибири», пока еще даже не начиналась. Что также потребует значительных финансовых вложений.

Как ранее указывали представители «Газпрома», рентабельность «Силы Сибири» могла быть достигнута только при цене не менее \$300 за тыс. куб. м. Сегодня это - «ценовой космос». Российский природный газ с учетом привязки к нефтяным ценам сегодня стоит ниже \$200 за тыс. куб. м. И, по мнению большинства аналитиков, в ближайшей перспективе не следует ожидать какого-то существенного роста цен на углеводородное топливо. Тем более что будет с ценами в 2021 г., никто прогнозировать не может...

Одним из решающих факторов в определении цены на углеводородное топливо сегодня играет «сланцевая революция». Так, за счет добычи собственной сланцевой нефти США снизили импорт сырой нефти из стран ОПЕК до рекордно низких показателей и даже стали экспортером, что резко изменило конъюнктуру глобального рынка. На этом фоне усилилась борьба между основными ресурсодобывающими странами за старые и новые рынки сбыта. Чтобы «закрепить» покупателей, а также подорвать экономику компаний - разработчиков сланцевой нефти, страны ОПЕК резко снижают цены на собственное сырье. А т.к. цена на газ привязана к цене на нефть, то вряд ли можно ожидать роста газовых цен.

Тем более, что растет добыча не только сланцевой нефти, но и сланцевого газа. Причем мировые извлекаемые запасы нетрадиционного газа (сланцевого и угольного метана) почти на 40% больше запасов традиционного газа²⁴. А страной с крупнейшими запасами нетрадиционного газа является как раз Китай (42,5 трлн куб. м, согласно данным Федерального института землеведения и природных ресурсов - *BGR* и Немецкого агентства по недропользованию - *DERA*)*. США - второй крупнейший импортер углеводородов со своими запасами этого топлива (23,3 трлн куб. м) - находятся на 4-м месте после Китая, Аргентины и Алжира²⁵.

В Китае разработка месторождений сланцевого газа только началась, но его добыча быстро растет. Министерство земельных и природных ресурсов Китая прогнозирует увеличение добычи сланцевого газа с 200 млн куб. м в 2013 г. до 30 млрд куб. м к 2020 г. Насколько эти планы осуществимы, пока не ясно. Очевидно, что на масштабы добычи этого ресурса будет влиять, прежде всего, цена на традиционный и сжиженный газ, если только себестоимость добычи нетрадиционного газа не сравняется с себестоимостью добычи традиционного, что вполне реально, учитывая скорость развития современных технологий. В 2015 г. в КНР извлекли 6,5 млрд куб. м этого топлива. Правда, хватит ли в Китае воды, требуемой для добычи углеводородов из сланцев?

Все это говорит о том, что перспективы экспорта российского газа в КНР не очевидны и зависят от многих факторов.

Еще больше вопросов возникает, когда речь заходит о перспективах магистрального газопровода (МГП) «Алтай», хотя себестоимость его строительства значительно ниже, чем у

* Международное энергетическое агентство США (IEA) оценивает запасы нетрадиционного газа в КНР в 50 трлн куб. м. Из них 36 трлн - сланцевый газ, 9 трлн - метан угольных пластов и 3 трлн - газ низкопроницаемых пластов (прим. авт.).

«Силы Сибири». Этот маршрут должен быть короче, и прокладывать его планируется от уже действующих месторождений.

Главная проблема этого проекта заключается в том, что он - прямой конкурент уже работающего газопровода, протянутого в Китай из Туркмении через Узбекистан и Казахстан. По этому центральноазиатскому маршруту на северо-запад КНР в 2014 г. было поставлено 26 млрд куб. м туркменского газа, а к 2017 г., в связи с запланированным расширением пропускной способности системы, которое китайская сторона готова профинансировать, поставки можно будет увеличить до 80 млрд куб. м газа в год. Между *CNPC* и Государственным концерном «Туркменгаз» подписано соглашение о поставках 65 млрд куб. м туркменского газа ежегодно, начиная с 2021 г.

На российско-китайские переговоры по западному маршруту также негативно влияет ощутимое снижение темпов роста китайской экономики, вынуждающее пересматривать прогнозы энергопотребления. Поэтому перспективы трубопровода «Алтай», конечной точкой которого будут те же территории, что и у газопровода ТУКК - Синьцзян-Уйгурский автономный район, еще более сомнительны, чем перспективы «Силы Сибири».

Российских газовиков может обнадеживать

лишь тот факт, что спрос на газ растет во всем мире. Китай, стремясь снизить выбросы CO_2 , уменьшает потребление угля за счет постепенной переориентации производств на голубое топливо. Те же тенденции заметны и в других странах.

Наступает «золотой век природного газа», который продлится, по прогнозам экспертов Московского энергетического института (МЭИ) и Международного энергетического агентства, до конца столетия²⁶. В связи с переходом от современной энергетики ископаемого топлива к безуглеродной энергетике будущего, «реальной альтернативы газу не существует»²⁷. Объясняется это как усиливающимися экологическими ограничениями, заставляющими постепенно отказываться от использования угля, так и невозможностью за короткий срок полностью переключиться на возобновляемые источники энергии. Потребление же нефти имеет свои ресурсные ограничения, находясь уже сегодня вблизи своего исторического пика.

Политическая нестабильность в мире, безусловно, будет влиять на рынок углеводородов.

¹ *Abramova I., Fituni L.* Competing for Africa's Natural Resources // International Affairs. A Russian Journal of World Politics, Diplomacy and International Relations. 2009. Т. 55, № 3. С. 47.

² *Хасбулатов Р.И., Фитуни Л.Л. и др.* Международная торговая политика. Учебник. М., 2014. Серия 61. Бакалавр и магистр. Академический курс.

³ *Сафонова Т.* Сотрудничество РФ и Китая в нефтяной отрасли: перспективы для российской экономики // Транспорт нефти, 9.05.15 - <http://www.transport-nefti.com/blog/4933/>

⁴ Россия в сентябре вновь стала крупнейшим поставщиком нефти в Китай // Interfax. 21.10.2015.

⁵ *Кузнецов А.* Россия потеснила страны ОПЕК на рынке поставок нефти в Китай // РБК, 23.01.2015 - <http://www.rbc.ru/economics/23/01/2015/54c20ecd9a7947820890ab3b>

⁶ *Королева А.* Борьба за Китай // ExpertOnline, 22.09.2015.

⁷ Там же.

⁸ Экспорт нефти // Роснефть - http://www.rosneft.ru/Downstream/crude_oil_sales/gas_condensate_exports/

⁹ Экспорт нефти из РФ в Китай в 2015 г. может незначительно вырасти - президент Unipet // OilCapital.ru, 25.03.2015 - <http://www.oilcapital.ru/export/264750.html>

¹⁰ CNPC подтвердила готовность в 2015 году принять по отводу от ВСТО еще 400 тыс. т нефти // Transneft, 11.06.2015 - <http://transneft.ru/news/view/id/4032/>

¹¹ Состоялось четырнадцатое заседание Экспертного совета ОАО «АК «Транснефть» // Transneft, 23.03.2015 - <http://transneft.ru/newsPress/view/id/3142/>

¹² CNPC подтвердила готовность в 2015 году...

¹³ BP Statistical Review of World Energy, June 2015.

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ *Елюбаева А.* Ожидается быстрый рост потребления нефти и газа в Азии // Kapital.kz, 29.09.2015 - <http://kapital.kz/economic/44067/ozhidaetsya-bystryj-rost-potrebleniya-nefti-i-gaza-v-azii.html>

¹⁷ BP Statistical Review of World Energy...

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ Ibid.

²⁰ *Дорохина О.* Китайская рачительность // Коммерсант. Приложение Нефть и Газ, 19.11.2014 - <http://www.kommersant.ru/doc/2612958>

²¹ СПГ уходит в Европу? // Вести Экономика, 26.02.2015 - <http://www.vestifinance.ru/articles/53811/print>

²² «Газпром экспорт»: поставки газа в Китай при цене нефти в \$50 не убыточны // Rупosters, 7.09.2015 - <http://ruposters.ru/news/07-09-2015/postavki-gaza-kitaj>

²³ «Газпром» и CNPC договорились о третьем маршруте поставок газа в Китай // Interfax, 03.09.2015.

²⁴ *Клименко В.В., Терешин А.Г.* Великая газовая революция и ее основные последствия для мира и России // Природа и общество. Динамика кризиса. Сер. «Социально-естественная история». Вып. XXXIX: МБА, 2015. С. 31.

²⁵ Energy Study 2012. Reserves, Resources and Availability of Energy Resources / The Federal Institute for Geosciences and Natural Resources, German Mineral Resources Agency. Hannover: BGR/DERA, 2012.

²⁶ *Терешин А.Г., Клименко А.В., Клименко В.В.* Золотой век газа и его влияние на мировую энергетику, глобальный цикл углерода и климат // Теплоэнергетика. 2015. № 5. С. 4.

²⁷ Там же.